

Рихтер Святослав Теофилович
(декабрьские вечера)

его и вправду «отдых вне тела».
как Чернышевский и англ. Читатель
связь застой и мимолетно пролетел
победил. С легкостью пролетел
победил. С легкостью пролетел

шмю автору.
тому, ничего никогда не написав-
его кореша и перекинул англ. пу-
другу почем-то недолюбливал сво-

французы и даже финны рекомен-
довали нам дружить прежде всего
с чеченцами. А с ними у писателя
дружба и так оказалась вполне на-

из тела и отпечаталась. Потом с
друзьями, выплела ночью
сательская душа, выплела ночью
что это чернильный англ. его пи-

Центра современного
живот к зрителям, чи-
своего женского вокала
н-ролл — это свободная форма театра, и во-
преки всему эта игра продолжается».

Фан-клуб на Волхонке

Завершаются «Декабрьские вечера Святослава Рихтера-XXI»

Новые Известия — 2001 — 28 дек — 69.

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Музыка нынешнего фестиваля рождается из двух «условий» — из романов Марселя Пруста и картин Клода Моне. В результате в Белом зале музея изобразительных искусств им. Пушкина обрывается музыкальный салон, где звучат в основном произведения французских — Дебюсси, Равеля и Сен-Санса. Весь репертуар фестиваля выстроен на «прустовской» музыке — из конца XIX столетия в начале XX века, поэтому без модернистских интонаций не обошлось. Но главным героем на этом фестивале — всегда Святослав Рихтер, в чьи записи можно найти трогательное признание: «Боярышник, который я полюбил в детстве, был знаком Пруста, которого я узнал и полюбил в старости». Отсюда и названия «Вечеров» теперешней зимы — «В сторону Пруста...». Этот фестиваль ритуален, как всякое подношение.

В первый декабрьский вечер выступила канадка французского происхождения Доминик Лабелль, предпочитающая музыку барокко. Доминик сделала чуть-чуть знаменитой Питер Селларс. В его «Дон Жуане» она явилась Донной Анной. В Москву певица привезла в тандеме с высококлассным, но не совпадающим с ней по стилистике музицирования, пианистом Иегуди Вайнером изысканную, выстроенную со вкусом и не без шарма программу из романсов Форе, Равеля, Дебюсси, Сен-Санса и Ана (последний, согласно молве, был близким другом Пруста). Лабелль поет умно и расчетливо, почти всегда умело ретушируя недостатки своего голоса, которому все верхние ноты поддаются очень условно. И за исключением лишь пятёрки романсов Сен-Санса в финале концерта, все остальное было ею спето с одними красками и минимумом чувств — удивительно неглубоко. Это выдавало в певице человека современной американской масскультуры, который предпочитает fast food французским деликатесам, и ему незначительно иди в «Страну Пруста» вслед за названием фестиваля или самостоятельно.

Следующим гостем француз-

Барбару Хендрикс очень ждали в Москве. Но напрасно...

ских кровей оказался скрипач Пьер Амойаль, ученик Яши Хейфеца. Он в дуэте с пианистом Габриэлем Таккино (в свою очередь единственный ученик Пуленка) исполнял Сен-Санса, Франка и Пуленка. Вторым Хейфецем Амойаль не стал, но сделал вполне заметную международную карьеру.

Лабелль и Амойаль — вот и весь список именитых гостей нынешних «Декабрьских вечеров». Обещанная суперзвезда — черный соловей Барбара Хендрикс — на фестивале так и не появилась. Официальная версия отмены кульминационного концерта проста и общепринята — болезнь певицы. Впрочем, «недуг» не помешал чернокожей красавице-при-

мадонне, бакалавру в области физики и математики и активной благотворительнице несколькими днями позже даты московского выступления петь на Торжественной церемонии вручения Нобелевской премии в Швеции. Видно, в России все еще никак не научатся звать к себе гостей первой величины, в первую очередь иностранцев, таким образом, чтобы нельзя было отказать.

И все же у фестиваля была одна яркая звезда — это Евгений Кисин. Но знаменитый пианист не стал обращать внимания на репертуарные требования «вечеров» и весь концерт играл исключительно Шопена — своего любимого и фирменного композитора. К тому же данное выступление три-

Юрий Башмет и директор Пушкинского музея на Волхонке Ирина Антонова — строгие хозяева и благодарные слушатели.

дцатилетнего Кисина не было единственным в декабрьской Москве. Три дня спустя он сыграл солидный сольный концерт в Большом зале консерватории. Так что замеченный еще Караяном, музыкант не вписался в концепцию «Декабрьских вечеров-XXI», сотканную из тонких параллелей и подтекстов. Но, кажется, он, номинант премии Grammy, и не ставил себе подобной цели.

Другое дело музыканты «рихтеровского круга» — квартет имени Бородина Валентина Берлинская, Олег Майзенберг и Алексей Любимов, альтист Юрий Башмет, виолончелистка Наталья Гутман, чей концерт 30 декабря должен стать финальным аккордом «вечеров». Они и есть та «живая история» фестиваля Святослава Рихтера, которая только нужна завсегдатаям «Декабрьских вечеров» и ценителям ими.

Публика фестиваля — главный

действующее лицо. Как правило, это те люди, кто ходит на концерты только один раз в году и желает сравнить все услышанное и увиденное ими сегодня со своими впечатлениями и ощущениями рихтеровского времени. Таким взглядом на происходящее в Музее на Волхонке они превращают фестиваль в фан-клуб одного музыканта, чем сам Святослав Рихтер — интеллигент и интеллект, вряд ли был бы доволен и польщен.

Однако попытка художественного руководителя фестиваля Юрия Башмета расширить круг исполнителей и привлечь внимание к «Вечерам» более разнообразной и даже «дорогой» публики, пока ощутимо стабильных результатов не дает. Круг прочно замкнут. Отдельные прорывы, как прошлогодний концерт сопрано Барбары Бонни, хоть и дарят незабываемые, фантастические впечатления настоящим ценителям

музыки, лишь порождают взрывы «благородного» негодования главного действующего лица — верного стражника только фанатскому сознанию ведомых устоев. Поэтому, каким будет следующий фестиваль, прогнозировать трудно. Точно известно лишь одно — он будет посвящен итальянской музыке.

И сегодня, может быть, именно в качестве презентации «Декабрьских вечеров-XXII» в Белом зале Пушкинского музея прозвучит концертное исполнение оперы короля bel canto — Россини «Путешествие в Реймс». Благодаря солистам из Академии молодых певцов Мариинского театра, Юрию Башмету, вставшему несколько лет назад на путь оперного дирижирования, и его камерному оркестру «Солисты Москвы», столица вслед за Петербургом впервые отправится в то самое местечко, где короновали всех французских правителей.